

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

2 ФЕВР 40

СРЕДА, 28 ФЕВРАЛЯ 1940 г. № 48 (7120)

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПИСЬМА

Новгородские вечера

Еще совсем недавно, если только пожелать на карты управления по делам искусств, можно было заключить, что основной колхозный тракт Ленинградской области проходит через центр Ленинграда по улице Рубинштейна. И в самом деле: на одной этой улице приютились два «областных» стационарных театра, из них один, судя по вывеске, «совхозно-колхозный». Наконец, на проспекте Володарского, третий «областной» стационар — Новый театр. Что же касается четвертого — областного ТЮЗ, то он расположился действительно вдали от центра, на расстоянии по крайней мере... 7 — 8 трамвайных остановок от «колхозной» улицы Рубинштейна.

Потребовалось трехкратное решение областного комитета партии, пока управление по делам искусств при Лен. обл. исполкоме решило действительно приступить к открытию стационаров в области. Осенью после многих лет перерыва открылись первые районные театры — в Новгороде и в Пскове. Начало сделано. И начало, судя по спектаклям, хорошее, еще раз убеждающее в необходимости стационарности театры в области.

Благоговенно, содержательно работает новгородский театр. Актеры, «служившие» до революции в Новгороде, рассказывают, что наибольшим числом представлений, которые выдерживала пьеса, было два, от силы — три. И то для «силы» требовалось, чтобы играли «Ревность» или иную пьесу того же скользкого жанра. Сейчас же мы смотрим 18-й спектакль «Зыковых», одной из сильнейших и труднейших пьес Горького, 15-й спектакль пьесы «Учитель» — Герасимова.

Эти цифры отнюдь не презельны. Пока что спектакли посещаются преимущественно городским населением. Между тем, если бы администрация театра и районные организации оказались более внимательными, круг зрителей мог бы значительно расшириться. Новгород находится в кольце богатых, зажиточных колхозов. Углы к культуре огромны. Попробуйте только владеть регулярные походы колхозных коллективов к театру. — В перспективе возрастает во много раз.

На афишах новгородского театра — названы пьес, которым не мешало бы вестись и в репертуаре ленинградских театров. «Зыковы» Горького, «Коварство и любовь» Шиллера, «На бойком месте» Островского, «Нора» Ибсена, «Ваша» Лавренева... Стыдно сказать, но для того, чтобы увидеть эти пьесы, ленинградцам надо ехать в Новгород.

Было бы странно говорить, что театр уже «обрез свое лицо», «художественно самоопределился». Этого не только нет, но и быть еще не может. Пять месяцев существования — ничтожно малый срок для формирования творческого коллектива. Жизнь только началась. Но уже первые спектакли свидетельствуют о наличии в труппе, обходящей рядом интересных творческих индивидуальностей, настоящей воли и целеустремленности к работе всерьез, «по-столичному». В этом плане особенно характерны постановки «Зыковых» М. Горького и «Учителя» — Герасимова.

«Зыковы»... Почти два десятилетия отделяют время написания «Зыковых» от «Егора Булычева и других». Но беза театру, если не поймет он, что в жилах купца Антипы течет булычевская кровь, глухо бунтующая от того, что «не на той улице» прожита Зыковым жизнь, отравленная сознанием, что некуда сунуть хороший кусок твоей души. Не пойми этого театр, и спектакль сорвется в мелодраму о философствующем снохаче, купце-лихониме, отбившем сына невесту и поплатившемся за свой неаппетитный поступок.

Спектакль новгородского театра, продуманно поставленный художественным руководителем театра режиссером В. Н. Загером, стремятся глубже раскрыть горьковскую тему. Артист М. Афанасьев — актер волевой, развохарактерный

(наряду с Антипой он играет Нечастливцева в «Лесе», председателя колхоза в «Учителе») — старается всемерно подчеркнуть булычевское начало в образе Антипы Зыкова. И он убеждает зрителя, доносит горьковскую мысль, хотя временами с излишней прячливейностью акцентировать режиссерское задание.

Суровый и правдивый образ Софьи дает артистка Н. Варламова, артистически выразительны, близки к горьковскому тексту образы Михаила (М. Санин), Павлы (Б. Лунгрен), более примитивны, плоски другие образы, в том числе и такой, как Хевея — один из самых значительных в своеобразных в горьковской драматургии. Лубочна Целованьева. В этих случаях игру актеров скупают, опустошают навыки, неведомо откуда приобретенные, но решительно чуждые и интересам их художественного роста, и возможностям сценического обогащения драматургического текста. Речь идет о своеобразном актерском «флюсе», когда исполнитель, выхватывая какую-либо черту роли, хотя бы она и была доминирующей в образе, — одной этой черточкой ограничивается и не дает возможности почувствовать многосторонности образа. Слишком прямолинейно, примитивно решен театром финал «Зыковых» — один из самых сложных горьковских финалов.

По-настоящему захватывает зрителя спектакль «Учитель». Сергей Герасимов затратил не много труда для приспособления к требованиям сцены своего выношенария. Не легко пришлось театру в работе над этим талантливым, но весьма сложным для постановки, драматургически рыхлым, «отрывчатым» материалом. Тем значительнее заслуга талантливого режиссера В. Ефимова, большинства исполнителей, художника (Д. Попов), что им удалось добиться создания правдивой и живописной истории о людях сегодняшней социалистической деревни. И в образе «Учителя» (В. Ермолов), и в образах его отца (М. Афанасьев), Аграфены (З. Барковская), Мэри (Н. Красоленко), старухи-матери (Н. Малиц-Мухоморова), Насти (Н. Пискарева) зритель увидел не рядовых актеров, а живых людей — крат и гордость колхозного села. Неотделимы от сценического действия музыка, песни советской деревни. В пьесе, как и в фильме, слишком бегло, «на ходу» показаны трудности колхозного строительства, сложность борьбы с пережитками прошлого. Недостатка этого не удалось избежать и в спектакле, — шаржированы образы лодырей — братьев Фалалеевых, поверхностно трактован непрестанно улыбающийся секретарь райкома, переигрывает Саня — Петяка. Спектакль стоит того, чтобы доработать эти образы.

В проведении смотра театральной молодежи «забоченно» участвовала партийная, советская общественность города, осознающая дело театра, как дело свое, близкое. В свою очередь работники театра всячески стремятся укрепить свою связь с городом. Любопытно, что театр связался с местными музейными работниками, литераторами, настойчиво пропагандируя создание пьесы, посвященной славному прошлому древнего русского города. В перспективном плане театра — и постановка исторической драмы А. К. Толстого «Посадник». Все это хорошо, конечно, но еще лучше будет, когда новгородский театр приобретет свое лицо не только историко-географической особенностью репертуара, но и всем своим художественным обликом, творческой сплоченностью коллектива.

Сим. ДРЕЙДЕН,

спец. корр. «Известий».

НОВГОРОД.